

Корректно ли помещать на главной странице сайта информацию о неготовности «существующих государственных экспертных учреждений отвечать потребностям современной следственной и судебной практики, а также динамично развивающемуся бизнес-сообществу и росту правовой культуры граждан»? На наш взгляд, нет.

Допустимо ли использовать в процессе номинации экспертной организации названия, сходные до степени смешения с уже существующими, имеющими авторитет в экспертном мире (например, РФЦСЭ и ФЦСЭ), иначе говоря - подстраиваться под бренд? На наш взгляд, нет.

Допустимо ли на сайте помещать список организаций, которые «нас рекомендуют», если собственно рекомендации нет? На наш взгляд, нет. Это обман, уловка, пришедшая из мира рекламы (так, излюбленное создателями рекламы «Рекомендовано НИИ питания РАМП» означает лишь то, что Роспотребнадзор разрешил тому или иному продукту выйти на рынок, а не совет, рекомендацию потребителям использовать именно этот продукт). То, что на сайте суда приведена информация об экспертных учреждениях, предложения от которых поступают в его адрес, это отнюдь не означает, что суд рекомендует обратиться именно в это экспертное учреждение.

Допустимо ли использовать заявления, которые могут ввести в заблуждение человека, обратившегося за помощью эксперта, вызвать у него безосновательные надежды, гарантировать успешный результат? На наш взгляд, нет. Равно как распространять недостоверную информацию, использовать чужую интеллектуальную собственность (анализ показал, что текстовое наполнение многих сайтов экспертных организаций, призывающих именно у них провести «экспертизу на плагиат», заимствуется - вот парадокс - из учебников без какой-либо ссылки на авторов).

Это далеко не полный перечень вопросов, без решения которых не будет качественного информационного взаимодействия между экспертной организацией и общественностью. Без сомнения, экспертным сообществом должны быть выработаны рекомендации по распространению информации об эксперте и экспертной организации, продуманы критерии допустимости размещения тех или иных сведений на сайте.

ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОЙ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Шагдарова Толкын Амзеевна,
магистр юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
судебной экспертизы ЦСЭ МЮ РК

In this article given generalization of opinion of learneds in the definition concept subject of the juridical expertise. In analysis's results of different position was formatted author construction of concept subject juridical counterexplosive expertise.

В статье приведено обобщение мнений ученых в определении понятия предмета судебной экспертизы. По результатам анализа различных позиций была сформулирована авторская трактовка понятия предмета судебной взрывотехнической экспертизы.

Keywords: juridical expertise, counterexplosive expertise.

Ключевые слова: судебная экспертиза, взрывотехническая экспертиза

О предмете экспертизы в процессуальном законе упоминается в [статье 79](#) Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК), где устанавливается право эксперта «знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы», и в [ст. 280](#) УПК РК, где среди объектов судебной экспертизы указаны «сведения, содержащиеся в материалах дела, относящиеся к предмету экспертизы». Кроме того, в [ст.](#)

1 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» дается определение предмета судебной экспертизы: «предмет судебной экспертизы - обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, устанавливаемые путем производства судебной экспертизы».

Понятие предмета судебной экспертизы относится к числу основных вопросов её теории. Анализ литературы по проблемам формирования и развития понятийного аппарата этой области знаний свидетельствует о существовании различных точек зрения по данному вопросу. Их изучение позволит нам сформулировать и раскрыть содержание понятия предмета судебной взрывотехнической экспертизы.

Понятие предмета судебной экспертизы относится к числу основных вопросов её теории. Анализ научной литературы по проблемам формирования и развития понятийного аппарата этой области знаний свидетельствует о существовании различных точек зрения по данному вопросу.

Анализ научной литературы показал, что в представлении некоторых авторов определение предмета судебной экспертизы связано также с вещественными доказательствами, то есть конкретными объектами.

Так, З.Е. Шиманова отмечает, что предметов судебной экспертизы являются вещественные доказательства и факты, исследуемые по заданию судебно-следственных органов¹. М.Я. Сегай, соглашаясь с определением З.Е. Шимановой, формулирует понятие предмета судебной экспертизы, связывая его с объектами исследования: «...Предметом судебной экспертизы вещественных доказательств являются самые разнообразные объекты материального мира, представляющие собой орудия совершения преступления, объекты преступных посягательств, а также следы преступных действий...»².

С определениями предмета судебной экспертизы приведенных авторов не согласна В.К. Степутенкова, считая, что «... таким путем предмет судебной экспертизы отождествляется с объектом исследования...»³.

«Хотя, предмет экспертизы тесно связан с ее объектом, поскольку представление о первом вытекает из уяснения сущности второго, тем не менее, это не дает основания подменять одно другим...» продолжает автор.

Далее В.К. Степутенкова дает пояснение своему несогласию с предложенными определениями предмета судебной экспертизы, мотивируя тем, что поскольку один и тот же объект может исследоваться экспертами различных профилей в зависимости от того какие свойства объекта их интересуют, так что при таком подходе невозможно было бы отличить один вид экспертизы от другого.

Попытки определить предмет экспертизы через объект исследования способны породить неправильное представление о пределах компетенции эксперта. Учитывая, что предметов исследования, как и любого иного действия, является «то, на что направлена мысль... или на что направлено какое-либо действие...» следует признать, что предмет судебной экспертизы, проводимой сведущим лицом, по мнению В.К. Степутенковой, составляют вопросы, поставленные перед ним следователем (судом). Там, где нет определенного задания, исходящего от следственного органа или суда, продолжает автор, там нет и предмета судебной экспертизы.

Такой же подход обнаруживается и в работе Р.Д. Рахунова, который полагает, что предмет судебной экспертизы интерпретируется через задачи, стоящие перед ней⁴.

Критически осмысливая позицию В.К. Степутенковой, К.Н. Шакиров считает необходимым подчеркнуть, что с точки зрения любого познавательного процесса предметов исследования являются не вопросы, стоящие перед субъектом, а конкретные обстоятельства, позволяющие извлечь искомую информацию. В свою очередь, продолжает автор, судебная экспертиза как процессуальное действие, характеризуясь совокупностью специальных познаний в определенной области науки и техники, в свою очередь обуславливает саму возможность постановки вопросов, подлежащих разрешению,

предмет судебной экспертизы, как и ее теоретические основы, существуют объективно и не зависят от наличия либо отсутствия задания следователя (суда)⁵.

¹ Шиманова З.Е. Пожарно-техническая экспертиза. М., 1963 г.

² Сегай М.Я. Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств//Теоретические и процессуальные вопросы судебной экспертизы. Материалы научной конференции. Вып. 1. М., 1961. С. 75

³ Степутенкова В.К. Предмет судебной экспертизы и экспертное исследование обстоятельств, образующих основание уголовной ответственности// Актуальные теоретические и общеметодические проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Вып. 16. М., 1975. С. 60

⁴ Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1953. С. 76-78

⁵ Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики.. - Алматы: Аркаим, 2002. - 288 с. ((С. 136)

И.Л. Петрухин определил предмет экспертизы как совокупность вопросов следователя или суда, которая в результате экспертного исследования «превращается в совокупность фактических данных, установленных экспертизой», при этом автор добавляет, что «предмет судебной экспертизой составляют не только фактические данные, являющиеся элементами состава преступления, но и причины и условия, способствовавшие совершению преступлений¹.

А.Р. Шляховым предмет судебной экспертизы рассматривался как «...факты, обстоятельства уголовного или гражданского дела, подлежащие установлению с помощью специальных познаний...»². В последующем им термин «факты» трансформировался в «фактические данные», сохраняя сущность понятия предмета судебной экспертизы.

В.М. Галкин, соглашаясь с А.Р. Шляховым, отмечал, что «предметом судебной экспертизы следует считать обстоятельства дела, которые могут быть установлены средствами экспертизы». Он обратил внимание на необходимость «различать предмет экспертизы как практической деятельности и предмет экспертизы как суммы специальных познаний». В первом случае В.М. Галкин именуется «конкретным предметом экспертизы», а во втором - «родовым (видовым) предметом экспертизы» и подчеркивает, что «конкретный предмет уже родового (видового) предмета экспертизы, ...определяется вопросами, формулируемыми в постановлении (определении) о назначении экспертизы перед экспертом...»³.

Р.С. Белкин, соглашаясь с определением предмета судебной экспертизы, предложенные А.Р. Шляховым и деление их на родовой (видовой) предмет и конкретный предмет судебной экспертизы, сформулированный В.М. Галкиным, в то же считает неправильным утверждение о том, что предмет экспертизы представляется объектом исследования и вопросами следствия и суда. Он предлагает понимать термин «предмет судебной экспертизы как «...обстоятельства, которые можно установить с помощью результатов познания наукой своего предмета...». Он подчеркивает, что предмет экспертизы в ее общем, родовом или видовом понятиях «предопределяется не объектом исследования и вопросами следователя или суда, а положениями той науки, на которой основывается экспертиза, и соответственно возможностями последней⁴.

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что взрывотехническая экспертиза как вид судебной экспертизы и ее возможности определяют объекты исследования и вопросы к эксперту, входящие в его профессиональную компетенцию, а не наоборот. В случае же конкретного взрывотехнического исследования, ее предмет будет определяться совокупностью вопросов, поставленных на разрешение эксперта-взрывотехника с целью установления конкретных обстоятельств дела.

Группа авторов считает, что «... предмет экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при расследовании уголовного дела на основе специальных познаний...»⁵.

С данным определением по своему содержанию совпадает и мнение С.Ф. Бычковой, которая акцентирует на важность «четкого определения понятия предмета судебной экспертизы, имеющей важное практическое значение, поскольку его отсутствие негативно отражается на процессуальных и организационных моментах практики производства экспертиз, являясь причиной необоснованных отказов от производства экспертизы, замены экспертизы иным следственным действием, постановки вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта»⁶.

С.Ф. Бычкова полагает, что наиболее полным является определение предмета судебной экспертизы, сформулированное В.Д. Арсеньевым: «... предметом судебной экспертизы являются стороны, отношения ее объекта (основного и вспомогательного), которые исследуются и познаются средствами (методами, методиками) данной отрасли экспертизы в целях решения вопросов, имеющих значение для дела и входящих в сферу соответствующей отрасли знания...».

---

¹ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964.

² Шляхов А.Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. - Алма-Ата, 1959.

³ Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. II. М., 1955

⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Ч. III. Частные криминалистические теории. М., 1978, 281 С.

⁵ Назначение и производство судебных экспертиз. Пособие для следователей, судей и экспертов. «Юридическая литература». М.: 1988, с. 15

⁶ Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Жеті жарғы. Алматы, 2002, с. 274

Как устанавливаемый факт предмет судебной экспертизы рассматривался и Н. А. Селивановым. Он считал, что «предмет экспертизы - это факт, который реально произошёл (или мог произойти) в прошлом, существует (мог существовать) в настоящем, а так же закономерности, связи и отношения, обуславливающие данный факт»¹. С данным определением не согласен Ю. К. Орлов. По его мнению «закономерности любых явлений и процессов являются предметом теории, науки, но не прикладной деятельности, каковой является судебная экспертиза». Кроме того, он полагал, что «в ходе экспертного исследования познаются конкретные факты прошлого и настоящего. Никаких закономерностей здесь не устанавливается»².

Н.А. Селиванов не соглашаясь также и с определением А.Р. Шляхова, отрицал возможность применения в определении предмета экспертизы понятия «фактические данные», так как они образуют, по его мнению, «... не предмет, а результат экспертизы».

С точки зрения Ю.К. Орлова, основания для противопоставления указанных терминов нет: «В ходе экспертизы устанавливаются определённые обстоятельства, факты действительности ... Однако для последующих субъектов - следователя, суда, они выступают уже в качестве сведений о фактах (фактических данных), поскольку эксперт, как известно, не является конечным субъектом доказывания, и признать какие - либо факты установленными могут только следствие и суд.

Поэтому эти понятия ... не являются антагонистическими, они отражают различные аспекты одного и того же - в рамках экспертизы для эксперта это будут факты, обстоятельства, а в рамках процесса доказывания - в целом, для других субъектов - сведения, фактические данные».

С.Ф. Бычкова усматривает значение предмета судебной экспертизы в том, что оно, прежде всего, основано на верном понимании предмета познания в его философском понимании и соглашается с мнением В.Д. Арсеньева, который считает, что предмет судебной экспертизы представляет собой «полную трехчленную «формулу» (объект, задачи и методы познания»³.

Исходя из изложенного полагаем, что следует согласиться с мнениями авторов, рассматривающих понятие предмета судебной экспертизы как единство процессуального и гносеологического аспекта, то есть, с одной стороны, это будут фактические данные, устанавливаемые посредством экспертизы и являющиеся доказательствами по делу ([ч. 2 ст. 111 УПК РК](#)), с другой стороны - установление в ходе исследования свойства, состояние объекта которые имеют значение для дела. Применительно к судебной взрывотехнической экспертизе высказанная формулировка предмета судебной экспертизы звучала следующим образом: с одной стороны: это фактические данные, связанные с изготовлением и применением взрывных устройств и взрывчатых веществ при совершении преступления, с другой стороны - это объекты взрывотехнической экспертизы, свойства и природа которых определяют специфику и экспертного исследования.

По мнению А.Г. Бутырина, приведённое определение нельзя признать удачным, так как по его смыслу получается, что исследование направлено на процесс получения определённых данных, тогда как предметом экспертизы являются сами данные. Продолжая сказанное, он считает, что таким образом допускается смешение понятий предмета экспертизы и задачи экспертизы. Данное обстоятельство характерно и для многих ученых, рассматривавших этот вопрос⁴.

Следует согласиться с мнением А.Г. Бутырина, считающего приведённые суждения о тождестве указанных понятий ошибочными, т.к. в отношении судебной экспертизы природа термина «предмет» статична, в отличие от термина «задача», которая, напротив, имеет динамичную основу, предполагает целенаправленное движение мысли исследователя, процесс экспертного познания. Так, например, если определённые свойства исследуемого объекта представляют собой предмет экспертизы, то установление этих свойств будет задачей, стоящей перед экспертом.

По мнению А.А. Прозорова, предмет судебной экспертизы, если исходить из определения «как фактических данных устанавливаемых на основе специальных познаний», охватывает все элементы состава преступления, то есть объект преступления, объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону преступления⁵.

---

¹ Судебные экспертизы/Под ред. Селиванова Н.А. Прокуратура СССР ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. 1989. Вып. 5 с. 63

² Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982 С. 42

³ Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Жеті жарғы. Алматы, 2002, с. 274

⁴ Бутырин А.Р. Теоретические, правовые и методические основы судебной строительно-технической экспертизы. Автореф. дисс...к.ю.н. М., 1996. С. 14

⁵ Прозоров А.А. Совершенствование методического обеспечения судебной взрывотехнической экспертизы на основе информационных технологий. Дисс.. .к.ю.н., 2000., с. 67

Продолжая свою мысль, А.А. Прозоров утверждает, что экспертиза способствует выяснению обстоятельств, относящихся к объективной стороне состава преступления: где, когда, каким способом, с помощью каких средств и при каких условиях совершено преступление, какие средства маскировки использовались при подготовке, совершения и сокрытия следов преступления, каковы последствия. Кроме того, считает он, экспертные исследования способствуют установлению фактических данных, относящихся к субъекту

и субъективной стороне преступления, в частности, пола, возраста лица, совершившего преступление, состояние его здоровья (психического или физического состояния) и физических особенностей, уровня развития его профессиональных навыков и специальных познаний.

Применяя к судебной взрывотехнической экспертизе определение А.А. Прозорова можно перечислить обстоятельства, которые могут относиться, как и к объекту, объективной стороне, так и к субъекту преступления, в частности, обстоятельства, связанные с отражением на фрагментах конструктивных элементов взрывного устройства признаков, отображающих какие-либо профессиональные навыки либо способ маскировки - об уровне его подготовки.

Вместе с тем, следует отметить, что некоторые обстоятельства, связанные с установлением обстоятельств, относящихся к объекту преступления (на что было направлено преступное посягательство, объект, которому был причинен ущерб, что явилось предметом посягательства), а равно обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне состава преступления (каковы мотивы и цель в случае, например, убийства с применением взрывного устройства) к предмету взрывотехнической экспертизы не относятся и составляет компетенцию правоохранительных органов, расследующих данное преступление.

Однако, в ходе экспертного исследования могут быть установлены и обстоятельства, которые могут помочь лицам, ведущим расследование, квалифицировать преступление (общественно опасным способом, в случае применения в качестве орудия совершения преступления взрывного устройства).

А.Г. Нам определяет предмет судебной взрывотехнической экспертизы как «фактические данные (обстоятельства дела), связанные с установлением принадлежности исследуемых веществ или изделий к взрывчатым веществам (ВВ) или взрывным устройствам (ВУ), в частности к боеприпасам (БП), определением их поражающей способности и степени опасности при незаконном обращении с ними, установлением уровня специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя ВУ, в случае их взрыва - также с восстановлением (реконструкцией) вещной обстановки места происшествия и анализом ситуации, предшествовавшей взрыву»¹.

На наш взгляд данное определение, являясь достаточно пространственным, вместе с тем не полностью охватывает все «фактические данные», которые можно определить как предмет изучаемой рассматриваемой экспертизой, и следует согласиться с определением предмета судебной экспертизы, сформулированной С.Ф. Бычковой и другими авторами.

В настоящее время взрывотехническая экспертиза представляет собой сложное исследование, проводимое по материалам дела и направленное на установление фактических данных в отношении незаконных операций со взрывчатыми веществами и изделиями, их содержащими, а также на установление обстоятельств тех преступлений, которые совершаются с применением данных объектов, в том числе и криминальных взрывов.

С другой стороны Д.Я Мирский считает, что «...сущность экспертного исследования заключается в том, что оно позволяет лицу, обладающему специальными познаниями, получить информацию об интересующих следствие и суд обстоятельствах (действиях и явлениях), а следователь и суд в результате оценки заключения эксперта могут признать эти обстоятельства, факты установленными...». Следовательно, продолжая свое высказывание он приходит к выводу о том, что «...предметом судебной экспертизы является информация, полученная в результате исследования лицом, обладающим специальными познаниями, о представленном следователем и судом объекте, которая служит для установления фактов, имеющих доказательственное значение...». «...Это определение, - считает он, - является самым общим... может служить основой для определения предмета класса, рода, вида экспертиз...»².

В частности, оно может быть использовано для определения предмета судебной взрывотехнической экспертизы.

¹ (Нам А.Г. Проблемы назначения пожарно-технических и взрывотехнических экспертиз. Бюллетень СД МВД РК, 2003 (9), с. 6)

² Мирский Д.Я. Предмет и система судебной фототехнической экспертизы//Теоретические вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Вып. 48. М., 1981. 205 С.

Исходя из сформулированного определения, полагаем, что предмет судебной взрывотехнической экспертизы представляет собой информацию, получаемую в результате исследования лицом, обладающим специальными научными знаниями, так как в определении судебной экспертизы в основе проводимых исследований лежит необходимость применения именно специальных научных знаний.

Список использованных источников

1. Шиманова З.Е. Пожарно-техническая экспертиза. М., 1963 г.
2. Сегай М.Я. Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств//Теоретические и процессуальные вопросы судебной экспертизы. Материалы научной конференции. Вып. 1. М., 1961. С. 75
3. Степутенкова В.К. Предмет судебной экспертизы и экспертное исследование обстоятельств, образующих основание уголовной ответственности// Актуальные теоретические и общеметодические проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Вып. 16. М., 1975. С. 60
4. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1953. С. 76-78
5. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. - Алматы: Аркаим, 2002.-288 с. ((С. 136)
6. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964.
7. Шляхов А.Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы //Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. - Алма-Ата, 1959.
8. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч.II. М., 1955
9. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. ЧII. Частные криминалистические теории. М., 1978, 281 С.
10. Назначение и производство судебных экспертиз. Пособие для следователей, судей и экспертов. «Юридическая литература». М.: 1988, с. 15
11. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Жеті жарғы. Алматы, 2002, с. 274
12. Судебные экспертизы/Под ред. Селиванова Н.А. Прокуратура СССР ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. 1989. Вып. 5 с. 63
13. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982 С.42
14. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Жеті жарғы. Алматы, 2002, с. 274
15. Бутырин А.Р. Теоретические, правовые и методические основы судебной строительно-технической экспертизы. Автореф. дисс. к.ю.н. М., 1996. С.14
16. Прозоров А.А. Совершенствование методического обеспечения судебной взрывотехнической экспертизы на основе информационных технологий. Дисс... к.ю.н., 2000., с. 67
17. Нам А.Г. Проблемы назначения пожарно-технических и взрывотехнических экспертиз. Бюллетень СД МВД РК, 2003 (9), с. 6)

18. Мирский Д.Я. Предмет и система судебной фототехнической экспертизы//Теоретические вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Вып. 48. М., 1981. 205 С

ПРОТОКОЛ ЯВКИ С ПОВИННОЙ: ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА

Штеба Алексей Андреевич,
канд. филол. н., доцент кафедры романской
филологии Волгоградского государственного
социально-педагогического университета;
лингвист НП «Южный экспертный центр»;
e-mail: alexchteba@yandex.ru

The problem of a secondary (derivative) text plays a special role in identifying the author of a text. As an example were chosen two texts - of a giving oneself up to the authorities and its official report. The author of the second text is polyphonic, i.e. he includes a person who reports a crime and a person who composes this report. The aim of the forensic expert is to identify not even structural and formal, but substantial, semantic features which characterize the person, cognitive and language skills of the author.

Особое место в юрлингвистике занимает теоретическое понятие вторичного текста, которое значимо при рассмотрении вопроса авторства спорного текста. На примере жанра явки с повинной и протокола явки с повинной показана проблема установления авторства данных текстов, поскольку их автор условно «раздваивается» на составителя и заявителя. Задача эксперта состоит в определении не столько формальных, сколько содержательных признаков, характеризующих личность и речемыслительные навыки автора.

Key-words: forensic linguistics, a giving oneself up to the authorities, a secondary text, identificaton of the author of a text.

Ключевые слова: протокол, явка с повинной, автороведческая экспертиза, вторичный текст.

Автороведческая экспертиза направлена на установление особенностей речемыслительного навыка лица, являющегося автором текста, в трех основных аспектах: нормы языка, речи и мышления (под последним понимаются не столько особенности, к примеру, синтаксической организации высказываний, но их частные, видовые проявления и/или наиболее рекуррентные модели, указывающие на когнитивные особенности когнитивной деятельности автора). Известно, что личностные характеристики можно определить на основе приемов, разработанных в результате обобщения и систематизации установленных закономерностей порождения текстов¹: любое слово, употребляемое говорящим в письменной или устной речи, является семантическим и функционально-прагматически насыщенным.

Дискурсивные маркеры («слова-вставки», «слова-паразиты») представляют собой показатель скрытого намерения адресанта или один из признаков, указывающих на скрытую целевую установку говорящего. Дискурсивный маркер ну в начале реплики часто указывает на то, что нечто не будет откровенным. Другими словами, дискурсивные маркеры служат цели структурирования интеракции; такие единицы намекают на установки, на позиции по отношению к событиям и/или участникам обсуждаемых событий². Из сказанного следует два основных вывода: а) то, как человек говорит (пишет), является следствием (или причиной?!) того, как он мыслит; соответственно, говорить каждый раз мы можем по-разному, а вот когнитивно-рефлексивная деятельность,